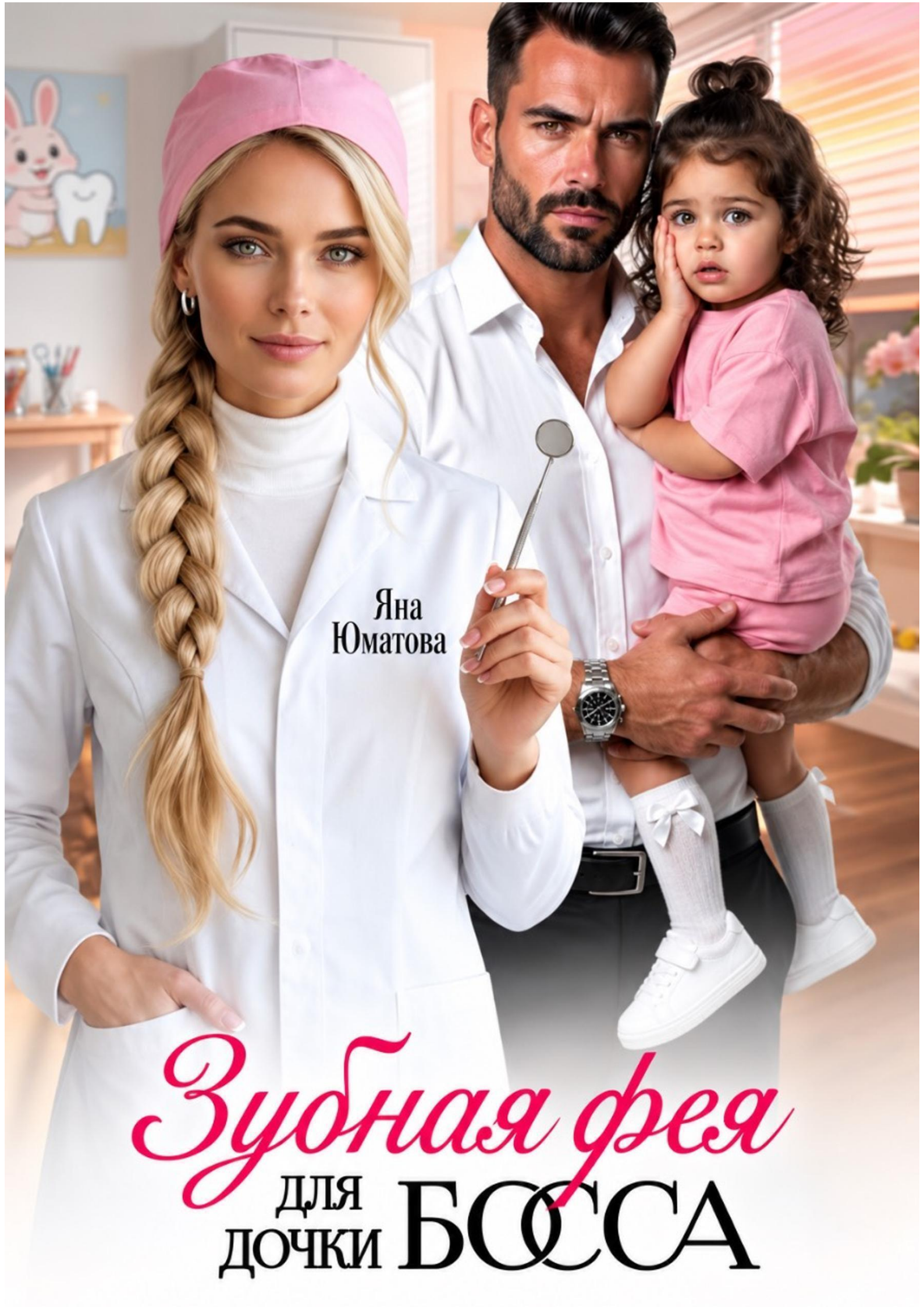

A woman with blonde hair in a long braid, wearing a white lab coat and a pink surgical cap, stands in the foreground. Behind her, a man with a beard and a white shirt holds a young girl with curly hair. The girl is wearing a pink shirt and white socks with bows. The man is holding a dental mirror. The background shows a dental office with a cartoon rabbit and a tooth on the wall.

Яна
Юматова

Зубная фея
ДЛЯ
ДОЧКИ БОССА

Яна Юматова

Зубная фея для дочки босса

«Автор»

2026

Юматова Я.

Зубная фея для дочки босса / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Язык без костей, да? — замечает он. — Это иногда дорого обходится.
— Это угроза?— Бесплатный совет. — Он достаёт телефон и щёлкает мой номер. — Со мной лучше не ссориться.— Какое совпадение, — скрещиваю руки на груди. — Со мной тоже. А ещё у меня фотографическая память на хамов. Так что ваше лицо я уже занесла в чёрный список.— Какая честь, — теперь в темных глазах полыхает что-то опасное. — Обычно туда заносят тех, кого боятся.— Или тех, кого жалеют. Вам какой вариант приятнее? — мне хоть и страшно немного, вдруг бандит какой, но сдержать свой язык не могу.Разворачиваюсь к машине, потому что ещё минута рядом с этим типом — и я скажу такое, после чего меня точно закатают в асфальт.***Поставила на место грубияна, а он оказался моим новым боссом!

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Юматова

Зубная фея для дочки босса

Глава 1

Стою в торговом центре перед витриной с детскими зубными щётками в виде зверушек и мысленно умножаю на тридцать. Тридцать маленьких пациентов в месяц, каждому такую щётку в подарок после приёма — и они открывают рот уже без слёз, потому что знают, что в конце будет жираф или бегемотик. Идея отличная, а вот цена — нет. Кладу упаковку обратно на полку и иду к выходу. Придется подкупать несговорчивых малышей двойной порцией наклеек, слава богу, у меня их ещё полный ящик.

Кстати, нужно сгонять в новый торговый центр на Таганке, говорят, что в детском отделе в корзине с уцененными товарами можно найти очень занятные вещицы. Немного приободрившись, еду туда.

Парковка у торгового центра в субботу — просто филиал ада. Наматываю третий круг по подземному уровню, вытирая выступивший пот на лбу. Кондиционер в моей старенькой машинке сдох ещё на прошлой неделе, а из открытого окна парит раскаленный от асфальта воздух. Только я собираюсь плюнуть на свою затею и уехать, как замечаю свободное место прямо по курсу.

Мысленно посылаю хвалу Вселенной, включаю поворотник и начинаю маневр. И в этот момент откуда ни возьмись вылетает чёрный джип и нагло врывается на моё место. Затормозить толком не успеваю — слышу противный скрежет, и мой бампер целует его задний фонарь.

Ёшкин кот!!!

Даю себе пару секунд, чтобы унять дрожь в руках, выхожу из машины и рассматриваю масштаб катастрофы.

Дверь джипа распаивается, а через секунду я уже ору на высокого амбала в светлой рубашке с закатанными рукавами.

— Вы глаза дома забыли? Это было моё место! Я уже заезжала почти!

— Кто первый встал, того и тапки, — произносит он насмешливо, едва глянув в мою сторону. — Суровый закон джунглей.

— Какие тапки, какие джунгли?! Вы мне машину поцарапали!

Он осматривает свой фонарь, а потом зыркает на меня тёмными глазами.

— Джунгли каменные. А виноват тот, кто сзади. Знаешь, во сколько ремонт обойдётся?

— Понятия не имею. Зато знаю, сколько стоит ваша наглость. Нисколько! Вы ее бесплатно раздаёте!

В глазах хама проскакивает что-то непонятное, от чего у меня вмиг потеют ладошки.

— Язык без костей, да? — замечает он. — Это иногда дорого обходится.

— Это угроза?

— Бесплатный совет. — Он достаёт телефон и щёлкает мой номер. — Со мной лучше не ссориться. У меня очень хорошая память на обиды.

— Какое совпадение, — скрещиваю руки на груди. — У меня тоже. А ещё фотографическая память на хамов. Так что ваше лицо я уже занесла в чёрный список.

— Какая честь, — теперь в темных глазах вспыхивает что-то опасное. — Обычно туда заносят тех, кого боятся.

— Или тех, кого жалеют. Вам какой вариант приятнее? — мне хоть и страшно немного, вдруг бандит какой, но сдержать свой язык не могу.

Разворачиваюсь к машине, потому что ещё минута рядом с этим типом — и я скажу такое, после чего меня точно закатают в асфальт.

Уже было открываю дверь, но звонит телефон. Игорь, владелец нашей клиники. Он по пустякам не звонит.

— Да, Игорь Иванович..

— Ник, — голос виноватый, и это хуже любого крика. — Зайди в понедельник пораньше, поговорить надо.

— Лучше уж сейчас говорите, чтобы я не мучалась все выходные от бессонницы.

Пауза. Слышу, как он закуривает.

— Наше помещение продали, а новый хозяин прислал уведомление о расторжении договора. Он кофейню тут открывать собрался.

Гул парковки вдруг становится оглушительным.

— Когда закрываемся?

— До конца месяца освободить нужно.

Кладу трубку и стою столбом. До конца месяца всего три недели! Мне кредит на новое кресло ещё два года выплачивать. Съёмная однушка. Мама в области, которой каждый месяц нужны дорогие лекарства. А ещё у меня мои малыши — целая толпа карапузов, которые открывают рот только потому, что это я, волшебная Зубная фея, которая дарит подарки после того, как вылечу непослушные зубки.

— Что, плохие новости? — раздаётся за спиной насмешливый голос.

Поворачиваюсь. Хам всё ещё тут, привалился к капоту, скрестив руки на груди, и разглядывает меня с любопытством.

— А вам какое дело?

— Никакого. Просто интересно, как быстро бумеранг тебя бахнул. Минуту назад готова была мне горло перегрызть, а теперь как будто обухом по голове получила.

— Спасибо за наблюдательность. — Сажусь за руль. — Берегите свой фонарь. Похоже, это единственное, что у вас есть святого.

Захлопываю дверцу прежде, чем он успевает ответить, и выруливаю на улицу.

До дома еду на автопилоте. Перед глазами вместо дороги — мамино лицо, когда я в прошлый раз привезла ей лекарства и наврала, что на работе дали премию. Она кивала и делала вид, что верит. Мы обе отлично играем в эту игру.

Поднимаюсь на четвёртый этаж пешком, потому что лифт в нашем доме — понятие сезонное, и сейчас явно не его сезон. Открываю дверь, скидываю босоножки и иду к холодильнику. Быстренько сооружаю себе бутерброд с запеченной курицей и жую его, пытаясь вспомнить свой план “Б”.

Я же обдумывала его перед тем, как взять кредит на оборудование?

Внутренний голос на этом вопросе спрятался в чулане, запер дверь и выкинул ключ.

Так. Без паники. Я ведь хороший врач. Дети меня обожают, мамочки записываются ко мне за месяц вперёд и передают по сарафанному радио. Я точно без работы не останусь. Размещу резюме, обзвоню клиники.

Достаю телефон, чтобы начать прямо сейчас, пока решимость не остыла. И первым делом вижу сообщение от мамы: фотография корявого рисунка, который ей принесла внучка соседки, и подпись — «смотри какая красота, скучаю по тебе, доча».

Прижимаю телефон к груди и сижу так с минуту.

Нет уж. Веронику Савину просто так не сломаешь!

И кредит вывезу, и лекарства, и всё остальное. Не для того бабушка с мамой меня в люди выводили, чтобы я раскисла из-за какой-то кофейни.

Открываю поисковик, набираю «детский стоматолог вакансии» — и упрямо листаю объявления, пока хлеб в бутере окончательно не черствеет.

Глава 2

Глеб

Ева сидит у меня на коленях в кожаном кресле приемной, прижимает ладошку к щеке и плачет уже второй час подряд. Не капризно, а так, как плачут, когда по-настоящему больно. И я, человек, который сегодня утром одним звонком сдвинул сумму с шестью нулями, сижу и чувствую себя пустым местом.

— Евочка, маленькая, потерпи чуть-чуть, — глажу её по спутанным со сна кудряшкам. — Тётя доктор только посмотрит зубик, и всё пройдет.

— Не-е-ет! — она утыкается мне в рубашку мокрым лицом. — Не хочу тётю! Она слаш-ная! И уасная, как Балмалей! Домой хочу!

Это уже четвертая клиника за утро. Черт его знает, где и чему учат стоматологов, если они не умеют втереться в доверие ребенку! В первой клинике к ней вышла врач в маске, с какой-то железякой в руках, и моя дочь забилась под стул и не вылезала, пока я не пообещал, что мы уходим.

Потом был дядька с бородой, который реально на Бармалея был похож, мы даже в кабинет к нему не зашли. Евка такую сирену включила, что у всего персонала уши заложило. Следующей была сама заведующая крутой стоматологией, но она так строго называла мою трехлетнюю малютку “капризной маленькой девчонкой, за которую папе будет стыдно”, что та залилась еще сильнее слезами, а я ушел сам, сказав старой карге напоследок пару ласковых.

И самое паршивое во всей этой ситуации, что деньги никак мне не помогают. Ева просто не открывает рот.

— Глеб Андреевич, доктор сейчас подойдет, — щебечет девочка за стойкой, кося на нас испуганными глазами. Видимо, рёв моей дочери было слышно еще с улицы.

— Пусть подходит быстрее, — цежу я.

Ева всхлипывает и затихает на секунду, и в этой тишине я слышу шаги и голос:

— И кто это у нас тут рыдает на всю Москву? Мои фейские ушки сейчас завернутся в трубочку!

Поднимаю голову, и едва не роняю дочь с колен. Потому что перед нами скандалистка с парковки, которая пару дней назад советовала мне беречь фонарь. Только теперь на ней белый халат, светлые волосы заплетены в косу, на макушке — нелепая розовая шапочка с зайцами, а из-за плеч выглядывают розовые крылышки.

Крылышки?! Серьезно? Или это я глюк поймал?!

— Вы? — вырывается у нас одновременно.

Пока мы сверлим друг друга взглядами, я вдруг замечаю, что стало тихо. Ева больше не плачет, а с интересом рассматривает доктора. От моей дочки точно не укрылась необычная деталь в костюме зубного врача.

Доктор — а она, выходит, доктор — на меня больше не смотрит. Опускается на корточки, чтобы оказаться вровень с моей дочкой, и улыбается ей так, будто меня тут вообще нет.

— Привет. Меня зовут Вероника. А тебя?

Ева молчит, разглядывает её исподлюбя.

— А почему у тебя клылышки на спине? Ты что - фея? — спрашивает Ева тихо и недоверчиво.

— Да, но это секрет, так что - т-ссс, — Вероника прикладывает палец к губам, а я автоматически отмечаю, что губы у нее офигенные: розовые, пухлые, и точно без грамма филлера. Так, Северов, совсем ты попутал! Она - врач твоей дочери!

Дочка шмыгает носом.

— Ева... — дочка наконец произносит свое имя.

— Ева! Какое красивое имя. — Вероника понижает голос до заговорщицкого. — Слушай, Ева, у меня тут страшная беда. В кабинете живёт зеркальце на палочке, оно умеет считать зубки. Но совсем глупенькое, всё время сбивается. Поможешь мне его научить? А то одна я никак.

— А оно не кусается?

— Кусаясь тут только ты, я уже поняла, — серьёзно отвечает Вероника, и Ева неожиданно хихикает сквозь слёзы, протягивая докторице руку.

— Папа с нами пойдёт, — на всякий случай заявляет Ева.

— Конечно, пойдёт, — Вероника наконец достаивает меня взглядом, и в нём ясно читается: «куда ж я денусь от такой радости». — Папа будет держать наш волшебный фонарик.

В кабинете на стене нарисованы жирафы, на подоконнике сидит плюшевый бегемот размером с Еву, а кресло замаскировано под машину. Вероника усаживает Еву сначала к себе на колени, а не в кресло, и сначала они долго «считают зубки» у бегемота. Потом у меня — я покорно открываю рот под взглядом собственного ребёнка. И только потом, как бы между прочим, доходит очередь до Евы.

Я жду новой истерики и слез, но их нет.

— Ой, смотри, у тебя тут один зубик-озорник заболел и плачет, прямо как ты недавно, — Вероника говорит это буднично, будто про погоду. — Давай его пожалеем и вылечим, чтоб не плакал? Я подую волшебным ветерком, будет немножко щекотно.

Доктор ещё что-то говорит, и голос у нее очень приятный. Я бы тоже был не прочь, чтобы она и у меня во рту похозяйничала. И не только во рту...

При этих мыслях бросает в жар, и я поспешно встаю, чтобы скрыть беспокойство некоторых частей моего тела. Отхожу к стене, и делаю вид, что чрезвычайно внимательно рассматриваю схему строения детского зуба.

Через несколько минут Вероника торжественно вручает ей наклейку с короной и резинового жирафа.

— Готово. Теперь ты самая храбрая принцесса в городе.

Ева прижимает жирафа к груди и смотрит на эту женщину снизу вверх так, как не смотрела даже на меня в мои лучшие дни.

— А ты тепель моя фея? — серьёзно спрашивает дочка.

— Я твой доктор, солнышко. Будет болеть зубик — приходи, всегда тебя вылечу.

— Не, — Ева мотает головой и обнимает её за шею. — Ты моя.

А до меня вдруг доходит простая вещь. Впервые за полгода моя дочь кому-то улыбается, и это не я, не няня, которых она меняет как перчатки, не дорогие игрушки, которыми завален весь дом. Ева улыбается незнакомой женщине в розовой шапочке, которая позавчера на парковке не побоялась обозвать меня хамом.

Вероника перехватывает мой взгляд и тут же поджимает губы, будто спохватившись, что была слишком живой.

— На ресепшене возьмут за приём, — роняет она ровным голосом. — А вам повезло, Глеб Андреевич. Не каждому скандалисту с парковки так везёт с врачом.

— Я ещё не сказал спасибо.

— И не надо. Я лечила ребёнка, а не вас.

Она отворачивается к раковине и моет руки, ясно давая понять, что разговор окончен. А Ева цепляется за мою ногу, тянет за брючину и шепчет то, после чего мне становится окончательно не до гордости:

— Пап, давай забелём домой Фею.

Глава 3

Вероника

В последний рабочий день клиники снимаю со стены жирафов, которых я два года назад малевала по вечерам, чтобы детям было не страшно. Бегемота заворачиваю в одноразовую простынь и кладу в коробку. Плюшевый, размером с трёхлетку, он смотрит на меня глазами-бусинами с немим укором: ты куда меня, хозяйка?

— В новую жизнь, дружок, — бормочу я. — Если она у нас будет.

За это время я обошла одиннадцать клиник. В пяти не нужен детский стоматолог. В трёх предлагают такую зарплату, что я на ней не вытяну даже аренду однушки, не говоря про кредит и мамины лекарства. В двух берут — но процент с приёма такой, что выгоднее идти мыть полы. А в последней главврач так посмотрел на меня поверх очков и так уточнил, «замужем ли я», что я развернулась и ушла, не дослушав про условия.

Конец месяца наступил слишком быстро.

Игорь Иванович стоит в дверях, теребит в руках ключи и старательно не смотрит мне в глаза.

— Вероничка, ты прости меня, а? Я как чувствовал, что так выйдет.

— Да чего вы, Игорь Иванович, — заклеиваю коробку скотчем. — Бизнес есть бизнес, как говорят.

— Найдёшь место, ты ж золотой врач. К тебе вон очередь стояла.

— Именно, что стояла. В прошедшем времени. — Выпрямляюсь и тру поясницу. — Ничего, прорвёмся.

Ну это я так, чтоб поддержать старика. Никакого «прорвёмся» у меня в голове нет, там только цифры. Кредит за кресло, которое теперь даже некуда поставить. Аренда квартиры за следующий месяц. Мамин рецепт, по которому в аптеке выходит сумма, от которой мне хочется сесть на пол прямо в этой аптеке. А на карте у меня — слёзы. На две недели, если есть гречку и не дышать.

Тащу коробку к выходу, и в этот момент на экране высвечивается незнакомый номер. Сбрасывать в моём положении — роскошь, вдруг работа.

— Аллю.

— Вероника Сергеевна? — голос мужской, профессионально-вежливый. — Вас беспокоят из медицинской сети «Здоровье-Плюс». Нам вас рекомендовали как сильного детского специалиста. Хотели бы пригласить вас на собеседование.

Я ставлю коробку прямо на тротуар. Сердце делает кульбит.

— Очень приятно. А... откуда у вас мой номер?

— Вас порекомендовали, как я уже сказал. Вакансия открыта, условия достойные, оклад я назову — и, думаю, вы приятно удивитесь.

Он называет. Я действительно приятно удивляюсь, да так, что чуть не сажусь на свою коробку. Это вдвое больше того, что я получала у Игоря Ивановича. С таким окладом я и кредит закрою, и маму вытяну, и ещё на жирафов останется.

— Когда подъехать? — спрашиваю, стараясь, чтобы голос не дрожал от радости.

— Завтра в десять удобно? Адрес я пришлю.

Кладу трубку и стою посреди улицы с дурацкой улыбкой. Вселенная, выходит, не совсем меня бросила. Подкинула соломинку ровно в тот момент, когда я уже начала тонуть.

Назавтра приезжаю по адресу и понимаю, что «Здоровье-Плюс» — это не просто клиника. Это дворец. Стекланный фасад в три этажа, ресепшен, как в пятизвёздочном отеле, девочки-администраторы все на подбор, кофе посетителям в фарфоре. Я в своём не слишком

новом и уже не модном брючном костюме чувствую себя Золушкой, которую забыли предупредить про бал.

Меня провожают на третий этаж, в кабинет с табличкой без имени, только должность — «Владелец». Секретарша распахивает дверь.

— Проходите, вас ждут.

Захожу. За столом размером с мою кухню сидит мужчина и что-то листает в планшете.

Вот так встреча...на Эльбе... Ёшкин кот!

Хам с парковки. Он же – папаша заплаканной малышки. Он же – Глеб Андреевич собственной персоной, в дорогом костюме, в кресле своего собственного дворца, и на лице у него — ехидное удовольствие кота, который полдня гонял мышь по углам и наконец заманил её туда, куда хотел.

— Вероника Сергеевна, — произносит он с непонятной мне интонацией. — Присаживайтесь.

— Это вы, — слегка обреченно произношу я.

— Я. Чай, кофе? – он изгибает бровь, а до меня доходит.

Никто меня не «рекомендовал». Это он. Узнал, что наша клиника закрывается, и подобрал меня тёпленькую, когда мне деваться некуда. План мести уровня “Бог”.

— Это вы все подстроили, — говорю я, и руки сами сжимаются в кулаки.

— Громкое обвинение. — Он откидывается в кресле. — Помещение продали без моего участия, можете проверить. Я всего лишь проследил, чтобы наше предложение до вас дошло. А оно, согласитесь, щедрое.

— Зачем вам это? Будете моим боссом и отомстите за «хама на парковке»? Премии будете лишать? Или штрафовать за каждый промах?

— Вы переоцениваете своё место в моей жизни. — Глеб подаётся вперёд, и в темных глазах вспыхивает огонек. — После того приёма моя дочь успокаивается только при одном условии — если речь о вас. Зуб вылечили, но страх остался. К другому врачу её теперь не затащить вообще, проверено. Вы единственная, к кому она пошла за полгода. И я готов платить, чтобы вы были рядом с ней. Вот и вся месть.

Я молчу, потому что мне немного неловко. Даже стыдно! Щеки полыхают красным, когда вспоминаю маленькую девочку со слезами на глазах. Как она обняла меня за шею и сказала «ты моя». И в груди что-то предательски тает, хотя я совершенно не хочу таять перед этим типом.

— Я нанимаюсь не в няньки, — несет мой язык. — Я врач.

— Вы и будете врачом. А то, что моя дочь будет ходить именно к вам, — это бонус для всех. — Он подвигает ко мне по столу папку с договором. — Подумайте. Только думайте быстро. Насколько я знаю, у вас... скажем так, не то положение, чтобы перебирать.

Вот сволочь. Он всё про меня знает!

Читаю договор, дохожу до цифры оклада, которая решает разом все мои беды, замираю на подписи внизу, где мне предлагают расписаться в собственной капитуляции. И понимаю, что выбора у меня нет.

— Учтите, Глеб Андреевич, — говорю я, пока вывожу свою фамилию дрожащей от злости рукой. — Терпеть ваше хамство в нагрузку к окладу я не стану. Тем более, это не прописано в договоре.

Сверкаю убийственной улыбкой и выхожу из кабинета, с мыслью, что если б я знала, что за соломинку протянула мне Вселенная, предпочла бы сразу мордой об асфальт, чтоб не мучиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.